

OCR & Spellcheck by A. V. Ivanov 20 апреля 2007 г. <http://lib.aldebaran.ru>

Источник: "Иван Наживин. Собрание сочинений в трёх томах. Том 2. Иудей. Глаголют стяги": Терра; Москва; 1995, ISBN 5-300-00234-8, 5-300-00233-X

Оригинал здесь: [Библиотека "Альдебаран"](#).

Аннотация

Иван Фёдорович Наживин (1874--1940) -- один из интереснейших писателей нашего века. Начав с "толстовства", на собственном опыте испытал "свободу, равенство и братство", вкусил плодов той бури, в подготовке которой принимал участие, видел "правду" белых и красных, в эмиграции создал целый ряд исторических романов, пытаясь осмыслить истоки увиденного им воочию.

Во второй том вошли романы "Иудей" и "Глаголют стяги". Исторический роман X века

I. КОЛЫБЕЛЬ РУСИ

Се повести временных лет, откуда есть пошла Русьская земля; кто в Киеве первее нача княжити, и откуда Русьская земля стала есть...

Начало великой русской сказки, русской историей именуемой, покрыто "мраком киммерийским". Конечно, никакого "мрака" в безбрежных равнинах этих не было -- в них, зелёных, диких, привольных, шла солнечная поэма творения, как и везде, -- но своё невежество, своё бессилие проникнуть в запертые дали тогдашние историки именовали "киммерийским мраком"; поэты же древности населяли эти дали своими выдумками -- более или менее неудачными.

Ещё задолго до Рождества Христова по черноморской Украине бездонных пространств этих уже цвели колонии финикийские и карийские, а за ними -- греческие. Богатая Ольвия, бойко торговавшая рыбой, -- на её медальях изображалась птица, несущая в клюве рыбу, -- была основана в устьях Борисфена-Днепра почти за семьсот лет до Рождества Христова. Храм Деметры многоколонный царил над водною ширью. Теперь от неё не осталось и следа, а то место, где она некогда шумела, зовётся урочищем Сто Могил. Между Днестром и Бугом цвёл Ордисос, на Днестре красовался Тирас, в светлой Тавриде шумели Пантикапея -- потом Керчь, -- Херсонес, Кримны, Феодосия, Сидагиос, который славяне звали Сурожем, а потом -- Судак... А за этой узкой ленточкой греческой жизни начиналась Степь, жуткая Степь, которой не было конца, в которой жила сказка и бродили народы-призраки. От них остались только перевёрнутые имена: будины, гелоны, меланхлены, андрофаги, невры, языки, роксоланы, булане, забоки, койстобоки, пиенгиты, велеты, боруски, тирангиты, геты, сарматы, кробизы, ариаки, физамиты, савдариты, амадоки, бастарны, кораллы, сираки, агары, алане, ревксилане и прочие, и прочие, и прочие, без конца. В водовороте истории они меняли свои имена, меняли названия местностей, рек, городов, богов и тем самым довершали смятение и бессилие позднейших историков. Всё, что от них осталось, это немые курганы по бескрайним степям, иногда украшенные каменными "бабами", о которых известно только то, что они не бабы, ибо часто носят оружие. Тут, в степях между Танаисом-Доном и Борисфеном-Днепром гарцевали амазонки, занесённые морской бурей после войны с греками в Скифию. Тут кочевал народ-вшеед, внушавший грекам такое отвращение. Тут за полторы тысячи лет до Рождества Христова прошёл со своими египтянами Сезострис. Тут гонялся за скифами Дарий и, крепя призрачную власть свою над этими безднами, ставил вдоль Волги свои крепости...

За степями владычество сказки уже было совсем безраздельно. Одни поэты уверяли, что в сумрачных далях этих скрыты крючки, на которых закреплён мир, что там оканчивается круг, по которому вращаются светила небесные, что в грозных пустынях этих вечно идёт хлопьями снег и страшно